

УДК 343.126

DOI: 10.17223/22253513/21/5

А.О. Зайцев

**РАЗРЕШЕНИЕ СУДОМ ВОПРОСА О НАЛИЧИИ (ОТСУТСТВИИ)
ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ (МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ
И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА)**

В статье анализируется порядок избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Рассмотрены выработанные Европейским судом по правам человека стандарты аргументации решений судов об избрании данной меры в ходе досудебного производства. Использование указанных стандартов проиллюстрировано примерами из судебной практики.

Ключевые слова: заключение под стражу, основания избрания меры пресечения, обоснованность подозрения, международные стандарты, Европейский суд по правам человека.

Правовая модель избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, предусмотренная ст. 108–109 УПК РФ, является базовой для процедур принятия решений о заключении под стражу в различных стадиях уголовного процесса, большую роль в правовом регулировании которой играют международно-правовые стандарты, отчасти воплотившиеся в нормы законодательства, решения Конституционного Суда РФ и ставшие стандартами прямого действия. Отдельные международно-правовые стандарты не являются правовыми средствами прямого действия, но тем не менее оказывают свое регулирующее влияние в качестве стандартов толкования и применения уголовно-процессуальных норм.

Решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу принимается исключительно судом. Положение об исключительно судебном порядке применения данной меры пресечения, закрепленное в ст. 22 Конституции РФ и в п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, применительно к стадии предварительного расследования развито в ст. 108–109 УПК РФ, в Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и иных федеральных законах и подзаконных нормативных правовых актах. Все они составляют институт судебного контроля, который в основе своей имеет международно-правовые стандарты. Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) рассматривает судебную процедуру важнейшей гарантией прав личности и законности ареста [1. С. 158].

Институт судебного контроля является основной правовой гарантией правомерности применения указанной меры пресечения к подозреваемому, обвиняемому в ходе досудебного производства по уголовному делу [2. С. 145].

Правовая доктрина в качестве аксиомы сформулировала стандарт обеспечения мер пресечения в виде заключения под стражу, как и любая иная мера пресечения, подлежит избранию только для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого ввиду назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) [3. С. 45] и в конечном счете для применения норм уголовного права к лицу, совершившему преступление [4. С. 36].

Из приведенной аксиомы вытекает учение об основаниях и обоснованности/доказанности решения суда о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Решение о заключении под стражу принимается судом в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Данный юридический состав будет неполным без учета международно-правового стандарта «обоснованности/доказанности подозрения».

ЕСПЧ выработаны стандарты аргументации решений судов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе досудебного производства по уголовному делу, которые в совокупности образуют стандарт обоснованности/ доказанности подозрения/обвинения решений о заключении под стражу, принимаемых судом в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Прежде всего, необходимо отметить стандарт обоснованности того, *что обвиняемый (подозреваемый) продолжит заниматься преступной деятельностью*. Этот международно-правовой стандарт нашел подтверждение в многочисленных решениях ЕСПЧ.

Подчас суды голословно указывают в своих постановлениях об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на то, что подозреваемый (обвиняемый) может продолжать заниматься преступной деятельностью (п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Так, Навашинский районный суд Нижегородской области в постановлении от 05.03.2015 г. об избрании в отношении Селиванова С.Н. меры пресечения в виде заключения под стражу в качестве одного из оснований для избрания меры пресечения указал, что Селиванов может продолжать заниматься преступной деятельностью. Между тем в представленных материалах данных, объективно подтверждающих эти основания, не имеется, поскольку обвиняемый ранее не судим [5].

Второй стандарт касается обоснования того, *что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от следственных и судебных органов*. Реальный риск наступления такого обстоятельства оправдывает, исходя из позиции ЕСПЧ, заключение под стражу обвиняемого, но стороной обвинения должны быть представлены суду конкретные доказательства такого поведения лица [6. § 33]. Важность второго момента как неотъемлемой части стандарта обоснования решения о заключении под стражу особенно ярко проявилась в решении ЕСПЧ по делу «Александр Макаров против Российской Федерации». В данном решении ЕСПЧ указал, что в отсутствие доказательств (копий договоров купли-продажи, свидетельств о переходе права собственности, бан-

ковских выписок, подтверждающих приобретение валюты, и т.п.) «продление срока содержания под стражей заявителя могло первоначально потребоваться на короткий период для обеспечения органам преследования возможности проверить информацию, предоставленную должностными лицами ФСБ, и собрать доказательства в ее подтверждение. Однако по прошествии времени одно лишь наличие информации в отсутствие доказательств, подтверждающих ее достоверность, делало ее все менее значимой, особенно с учетом того, что заявитель последовательно оспаривал свои возможности скрыться, ссылаясь на то, что никакое имущество не было продано и валюта не приобреталась, на свой возраст, слабое здоровье, отсутствие действительного паспорта для выезда за границу или медицинской страховки, и на тот факт, что он не имел родственников или имущества за пределами Томской области [7. § 126].

В решении по делу «Томази против Франции» от 27 августа 1992 г. ЕСПЧ указал, что опасность уклонения от правосудия должна определяться с учетом факторов, которые свидетельствуют о наличии существенной опасности уклонения от правосудия либо делают ее настолько незначительной, что это не может служить оправданием содержания под стражей.

По делу «Летелье против Франции» от 26 июня 1991 г. ЕСПЧ обратил повышенное внимание на необходимость установления опасности того, что обвиняемый скроется от предварительного следствия. Подобная опасность должна оцениваться, исходя из всех сопутствующих обстоятельств, которые могут либо подтвердить наличие подобной опасности, либо свести ее к такому минимуму, что заключение под стражу окажется неоправданным. В решении ЕСПЧ от 27 июня 1968 г. по делу «Неймастер против Австрии» отмечено, что для установления данных о том, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от правосудия, необходимо учитывать характер обвиняемого (подозреваемого), его моральные качества, его средства, связи с государством, в котором он преследовался по закону, и его международные контакты.

Стандарт недостаточности самого по себе отсутствия у обвиняемого постоянного места жительства и работы для принятия решения о заключении под стражу. ЕСПЧ много раз указывал, что «отсутствие постоянных места жительства и работы не может служить основанием для опасений, что заявитель скроется или совершит новое преступление» [8]. По делу «Пшевечерский (Pshevecherskiy) против Российской Федерации» ЕСПЧ, установив, что в деле власти Российской Федерации не упомянули какие-либо конкретные обстоятельства, оправдывающие содержание заявителя под стражей на этом основании, за исключением ссылки на «личность» заявителя, характеризующую отсутствием у него постоянного места жительства или работы, указал, что сам факт отсутствия постоянного места жительства не дает основания подозревать, что обвиняемый может скрыться, в связи с чем наличие такого риска не было подтверждено [9]. Аналогично отношение ЕСПЧ к ситуациям, когда: а) у лица имеется несколько мест проживания [7. § 48]; б) обвиняемый зарегистрирован в одном месте, а работает в другом [10. § 59]; в) он не имеет регистрации по месту жительства [11. § 86].

Стандарт недостаточности факта наличия судимости для принятия решения о заключении под стражу и необходимости сочетания его с другими обстоятельствами, указывающими на возможность неправомерного по-

ведения обвиняемого. По мнению, высказанному ЕСПЧ, аргумент о предыдущих судимостях и привлечении к административной ответственности «имеет значение при оценке опасности того, что заявитель продолжит заниматься преступной деятельностью. Однако в числе других условий необходимо, чтобы эта опасность была достоверной и мера целесообразной с учетом обстоятельств дела и особенно — биографии и личности заинтересованного лица» [7. § 51, 512]. Данная позиция проводится ЕСПЧ и в других его решениях, где указывается, что прежняя судимость не оправдывала содержания лица под стражей, поскольку оно было осуждено за ненасильственные преступления, несравнимые по природе или степени тяжести с обвинением, предъявленным ему в рамках оспариваемого разбирательства [12. § 40].

Текущая судебная практика дает представление о применении данного стандарта по ряду дел. Так, Семеновский районный суд Нижегородской области в постановлении от 28.03.2015 г., удовлетворяя ходатайство следователя об избрании подозреваемому Вихареву Г.В. заключения под стражу, в качестве аргументов, обосновывающих необходимость избрания этой меры пресечения, указал то, что, оставаясь на свободе, Вихарев может скрыться от органов следствия и суда либо продолжить заниматься преступной деятельностью. Такой вывод суд сделал с учетом того, что Вихарев ранее судим и отрицательно характеризуется. Между тем из материалов судебного-контрольного производства следует, что судимость Вихарева погашена в 2013 г., а согласно характеристикам по месту жительства и по месту работы отзывы о нем положительные. Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 08.04.2015 г. вышеуказанное постановление суда первой инстанции было отменено и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя [13].

Стандарт о недостаточности неправомерного поведения сообвиняемых по делу как основания для решения о заключении под стражу. С позиции ЕСПЧ не может считаться основанием для решения о заключении под стражу то обстоятельство, что другие соучастники по делу скрываются от следствия и суда, поскольку «поведение сообвиняемых не является фактором, определяющим риск того, что обвиняемый скроется, так как этот риск должен быть основан на личных обстоятельствах последнего» [7. § 49].

Стандарт о недостаточности факта наличия у обвиняемого загранпаспорта как основания для заключения под стражу. Аргумент о наличии заграничного паспорта (а равно гражданства иностранного государства) может «являться существенным фактором при оценке риска того, что обвиняемый скроется. Однако указанный риск не возникает исключительно потому что обвиняемый может или ему легко пересечь государственную границу: должна иметь место вся совокупность обстоятельств, таких как, в частности, отсутствие тесных связей со страной пребывания, что дает основания полагать, что последствия и опасность побега из страны покажутся обвиняемому менее тяжким испытанием по сравнению с продлением срока содержания его под стражей» [14. § 72].

Вместе с тем наличие иностранного гражданства вкупе с отсутствием постоянного места жительства в Российской Федерации расценивается ЕСПЧ

как подтверждение существования серьезной угрозы того, что обвиняемый может скрыться в случае освобождения из-под стражи [15. § 154].

Стандарт обоснованности факта оказания давления на свидетелей, потерпевшего. Наличие данных о том, что обвиняемый (подозреваемый) может угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, вполне в состоянии породить основание для решения о заключении под стражу в ходе досудебного производства. Это признается ЕСПЧ в ряде решений. В частности, в решении от 26 января 1993 г. по делу «W. против Швейцарии» ЕСПЧ разделил мнение федерального суда относительно обоснованности заключения под стражу обвиняемого, поскольку в деле имелись достаточные доказательства того, что, оказавшись на свободе, обвиняемый может, пользуясь влиянием на своих сотрудников, манипулировать свидетелями и склонить их к ложным показаниям [16. С. 777]. Принимая решение по делу «Летелье против Франции» от 26 июня 1991 г., ЕСПЧ согласился с доводами Комиссии о том, что опасение давления на свидетелей в качестве одного из оснований для заключения под стражу могло быть оправданным в начале следствия [16. С. 700].

Вместе с тем ЕСПЧ указал, что ничем не подкрепленных ссылок на такого рода обстоятельство недостаточно. Во-первых, правоохранительным органам следует провести проверку по факту оказания незаконного воздействия на свидетелей или потерпевших и представить ее результаты суду. Во-вторых, предоставить подозреваемому (обвиняемому) возможность оспорить эти сведения, например, путем допроса этих свидетелей, потерпевших [7. § 132–133]. ЕСПЧ указал, что, не проявив тщательности в исследовании состоятельности аргумента, суд был не вправе использовать его в обоснование своего решения. Вместе с тем в случае, если в судебном акте указываются конкретные факты оказания давления на свидетелей, подтвержденные доказательствами, ЕСПЧ признает установленным существование риска, что лицо может воспрепятствовать отправлению правосудия [17. § 94–100].

Изучение практики показало, что наши суды иногда указывают в своих постановлениях об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на то, что подозреваемый (обвиняемый) может угрожать свидетелю, потерпевшему, иным участникам уголовного судопроизводства по уголовному делу, но при этом не указывают на конкретные фактические обстоятельства, которые свидетельствовали бы о реальной возможности совершения подозреваемым (обвиняемым) этих угроз (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Таким образом, указанный стандарт не выполняется. Так, Ленинский районный суд г. Нижнего Новгорода в постановлении от 27.11.2015 г., избирая обвиняемому Джафарову М.Г. меру пресечения в виде заключения под стражу, в качестве основания для избрания такой меры пресечения также указал, что Джафаров, зная местожительство потерпевшего и свидетеля, может оказать на них давление. Однако в представленных материалах данных об угрозах со стороны обвиняемого потерпевшему и свидетелю не содержится. Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 23.12.2015 г. данное основание для избрания обвиняемому Джафарову М.Г. меры пресечения в виде заключения под стражу было исключено [18].

Стандарт обоснования решения о заключении под стражу ссылкой на необходимость производства следственных действий. ЕСПЧ исходит из того, что одна только необходимость провести следственные действия с его участием «не может оправдывать содержание под стражей, поскольку, как правило, необязательно содержать обвиняемого под стражей» [19. § 86]. Вместе с тем ЕСПЧ признал, что в отношении обвиняемого, по крайней мере в начале следствия, может быть применена мера пресечения в виде содержания под стражей для того, чтобы помешать ему запутать расследование, особенно в деле, где необходимы многочисленные и сложные следственные действия. Однако с течением времени ситуация может поменяться и при нормальном развитии событий предполагаемые риски постепенно уменьшатся по мере того, как проводится расследование, фиксируются показания и осуществляется проверка.

Так, Нижегородский суд г. Нижнего Новгорода, принимая решение о заключении под стражу обвиняемого Миллера В.Ю., указал, что в данном конкретном случае избрание меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества, окажется неэффективным и не выполнит своего предназначения. У суда имеются основания полагать, что подозреваемый Миллер, находясь на свободе, может уничтожить доказательства, согласовать свои действия с другими сотрудниками ОП № 5, а также иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Только мера пресечения – содержание под стражей – «с учетом наличия исключительных обстоятельств» обеспечит возможность справедливого судебного разбирательства. Суд 10 сентября 2015 г. удовлетворил ходатайство об изменении меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест, аргументировав свое решение тем, что «в настоящее время процесс сбора основных доказательств по делу завершен, в связи с этим возможность Миллера «повлиять на ход расследования значительно уменьшилась» [20].

Стандарт обоснования решения о заключении под стражу доводом о групповом характере преступления. По мнению ЕСПЧ, аргумент о групповом характере преступления сам по себе «недостаточен для оправдания длительных периодов содержания под стражей, его личные обстоятельства и поведение всегда должны приниматься во внимание». В частности, следует исследовать вопрос о том, пытался ли подозреваемый (обвиняемый) «угрожать свидетелям или препятствовать производству по уголовному делу любым иным способом» [7. § 50].

Должностное положение подозреваемого как элемент стандарта обоснованности решения о заключении под стражу. По поводу стандарта о высоком должностном положении подозреваемого (обвиняемого) ЕСПЧ отметил: «Заявитель был отстранен от исполнения обязанностей мэра г. Томска сразу после задержания, и его освобождение не повлекло бы восстановления в должности. Поэтому ЕСПЧ имеет сомнения относительно значения этого довода, оправдывающего длительное содержание заявителя под стражей» [7. § 130]. Кроме того, ЕСПЧ напоминает, что национальные суды должны продемонстрировать существование значительного риска сговора на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей, поскольку одной ссылки на его должностное положение недостаточно. Они должны были проанализировать

зировать другие значимые факторы, такие как результаты предварительного расследования или судебного разбирательства, личность заявителя, его поведение до и после задержания и любые другие конкретные данные, оправдывающие опасение того, что он может злоупотреблять возвращенной ему свободой для совершения действий, направленных на фальсификацию, или уничтожение доказательств, или давление на свидетелей» [7. § 130].

Стандарт недостаточности абстрактного указания на «личность» подозреваемого при обосновании решения о заключении под стражу. Неубедительными показались ЕСПЧ аргументы в пользу заключения под стражу, представляющие собой лишь общую ссылку на «личность» подозреваемого (обвиняемого) без указания на конкретные личностные характеристики и их связь с возможностью скрыться от следствия и суда либо иным образом повлиять на производство по делу [21. § 107].

Следует указать на одну застаревшую проблему, связанную с мотивировкой судебных решений о заключении под стражу в ходе досудебного производства по уголовному делу. В ч. 2 ст. 97 УПК РФ установлено, что мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 Кодекса. Между тем, как указывалось ЕСПЧ и нашими высшими органами судебной власти, применение меры пресечения для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ, имеет более конкретную цель, чем цель пресечения и (или) предупреждения совершения обвиняемым (подозреваемым) действий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ, и не может рассматриваться в качестве самостоятельной. Принятие решения о заключении под стражу в данной ситуации имеет более узкие границы по сравнению с применением меры пресечения для предупреждения действий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ, как во времени, так и по кругу лиц.

На существование данных нарушений в российской практике обратил внимание и Европейский суд, усмотрев по делу «Худоев (Khudoyorov) против Российской Федерации», что «в пяти постановлениях (вынесенных в период с 18 ноября 2002 г. по 28 августа 2003 г.) упоминалась необходимость «обеспечивать... исполнение приговора». ЕСПЧ отметил, что это основание для содержания под стражей предусмотрено только подпунктом «а» п. 1 ст. 5 Конвенции, который регулирует содержание под стражей лица, «осужденного компетентным судом». Однако в настоящем деле заявитель не был осужден, и ссылка национальных судов на это основание являлась предрешием дела по существу, представлением осуждения в качестве единственно возможного исхода рассмотрения дела [22].

Конституционный Суд РФ подтвердил действительность этого международно-правового стандарта, сформулировав следующую позицию: «Положения статьи 466 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как предполагающие возможность применения к лицу, в отношении которого решается вопрос о его выдаче для привлечения к уголовной ответственности, меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков» [23]. Аналогичным образом можно истолковать и позицию Кон-

ституционного Суда РФ, отметившего, что «до постановления приговора необходимость его исполнения не может служить единственным основанием избрания меры пресечения или продления ее срока» [24].

Применение меры пресечения в целях обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ, возможно лишь при необходимости достижения цели предупреждения совершения обвиняемым (подозреваемым) действий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Вместе с тем применить меру пресечения для предупреждения совершения действий из числа указанных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ в целях обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 Кодекса, возможно только к лицам, в отношении которых вынесен приговор или поступил запрос о выдаче [25. С. 17].

Исходя из того, что ограничение свободы путем задержания или заключения под стражу не может служить формой ожидания приговора, применение заключения под стражу в качестве меры пресечения в связи с обеспечением исполнения приговора допускается: 1) только после его оглашения, 2) следовательно, только в отношении осужденного и 3) на время, исчисляемое с момента вынесения приговора до момента вступления его в законную силу. Применение меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ, возможно лишь: 1) к лицу, в отношении которого решается вопрос о его выдаче для привлечения к уголовной ответственности, 2) с момента получения требования о выдаче (или ходатайства о взятии под стражу до получения требования о выдаче [26].

Таким образом, ссылаться на необходимость обеспечения исполнения приговора до его вынесения недопустимо – это нарушает принцип презумпции невиновности и предопределяет решение вопроса о виновности лица в совершении преступления.

Между тем на практике значительное число ходатайств стороны обвинения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемому, обвиняемому по-прежнему содержат в себе такое основание, как обеспечение исполнения приговора, что, безусловно, является нарушением уголовно-процессуального закона.

Литература

1. Буценко А.П. Практика Европейского суда по правам человека. Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. М.: Спарк, 2001. Вып. 1. 215 с.
2. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск: Изд-во Омской академии МВД РФ, 2004. 379 с.
3. Газетдинов Н.И. О необходимости и обоснованности заключения под стражу // Российский судья. 2009. № 4. С. 44–46.
4. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 136 с.
5. Уголовное дело № 1-45/2015. URL: <http://www.navashinsky.nnov.sudrf.ru/>
6. Постановление ЕСПЧ от 26.01.1993 по делу «W. v. Switzerland», жалоба № 14379/88 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2015).
7. Постановление ЕСПЧ по делу «Александр Макаров (Aleksandr Makarov) против Российской Федерации» от 12 марта 2009 г. (жалоба № 15217/07) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2015).

8. *Постановление* ЕСПЧ по делу «Мишкеткуль и другие (Mishketkul and others) против Российской Федерации» от 24.05.2007 г., жалоба № 36911/02 // СПС «КонсультантПлюс».

9. *Постановление* ЕСПЧ от 24.05.2007 г. по делу «Пшевечерский (Pshevecherskiy) против Российской Федерации» // Бюл. Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 11. С. 80–95.

10. *Постановление* ЕСПЧ от 13.07.2006 г. по делу «Попов против Российской Федерации», жалоба № 26853/04 // СПС «КонсультантПлюс».

11. *Постановление* ЕСПЧ от 22.04.2010 г. по делу «Горошня против Российской Федерации», жалоба № 38711/03 // СПС «КонсультантПлюс».

12. *Постановление* ЕСПЧ от 12.12.1998 г. по делу «Clooth v. Belgium», жалоба №12718/87.

13. *Уголовное дело* № 1-47/2015. URL: <http://www.semenovsky.nnov.sudrf.ru/>

14. *Постановление* ЕСПЧ от 29.04.2010 г. по делу «Юрий Яковлев против Российской Федерации», жалоба № 5453/08 // СПС «КонсультантПлюс».

15. *Постановление* от 24.06.2010 г. по делу «Велиев против Российской Федерации», жалоба № 24202/05 // СПС «КонсультантПлюс».

16. *Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т.* М.: Норма, 2000. Т. 1. 808 с.

17. *Постановление* ЕСПЧ от 05.02.2013 г. по делу «Мхитарян против Российской Федерации», жалоба № 46108/11 // СПС «КонсультантПлюс».

18. *Уголовное дело* № 22-6648/2015. URL: <http://www.oblsudnn.ru/>

19. *Постановление* ЕСПЧ от 28.06.2011 г. по делу «Миминошвили против Российской Федерации», жалоба № 20197/03 // СПС «КонсультантПлюс».

20. *Уголовное дело* № 3/11-8/2015 // Архив Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода. 2015.

21. *Постановление* ЕСПЧ от 08.02.2005 г. по делу «Панченко против Российской Федерации», жалоба №45100/98 // СПС «КонсультантПлюс».

22. *Постановление* ЕСПЧ от 08.11.2005 г. по делу «Худоеров (Khudoerov) против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

23. *Определение* Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2006 г. № 101-О «По жалобе гражданина Республики Таджикистан Насруллоева Хабибулло на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2006. № 28. Ст. 3118.

24. *Определение* Конституционного Суда РФ от 19 марта 2009 г. № 384-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Переверзева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

25. *Миронова Е.В.* Производство по решению вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу в судебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. 23 с.

26. *Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам* от 7 октября 2002 г. (заключена в Кишиневе 7 окт. 2002 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Zaitsev Alexander O. Moscow State Law University name O. Kutafin (Moscow State Law Academy) (Moscow, Russian Federation)

ADJUDICATION OF THE ISSUE OF EXISTENCE (ABSENCE) OF GROUNDS FOR DETENTION IN THE COURSE OF PRELIMINARY INVESTIGATION (INTERNATIONAL STANDARDS AND RUSSIAN PRACTICE)

Key words: detention, grounds for detention, reasonableness of suspicions, international standards, European Court of Human Rights.

The procedure of detention provided for in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is the basis for the judgement of detention at different stages of criminal procedure. However, both current Russian legislation and international legal standards play an important role in the regulation of this issue. The article examines the following standards: 1) a provisional character of the institution of preventive measures. According to this character any preventive measure including detention is used to

secure a due behavior of the accused; 2) reasonableness of court judgements in relation to the use of detention as a preventive measure.

The standard of reasonableness involves the need to establish one of the circumstances. Firstly, the accused (suspect) will continue his criminal activity. Secondly, the accused (suspect) can escape from investigative bodies and courts. It is pointed out in the article that this fact should be based not on suppositions but on concrete evidence. Some judgements of the European Court of Human Rights (ECHR) support this provision. Thirdly, the accused does not have any permanent domicile and work. Though, the ECHR states that the existence of the third factor is not enough to substantiate that a person will escape or commit another crime. Moreover, it is believed that if a person has a foreign passport or foreign citizenship he will escape. Fourthly, the existence of criminal convictions. However, the argument about previous convictions is not a sufficient one and can be used in the aggregate with other circumstances pointing to a possible unlawful behavior of the accused. The application of the given standard has been illustrated by court practice. Fifthly, coercion of witnesses but according to the ECHR this circumstance should be checked carefully. Sixthly, the standard of substantiality of the judgement of detention presumes the reference to the necessity of investigative actions. Seventhly, a gang offence. Eighthly, a job title of the suspect. Ninthly, personal characteristics of the suspect.

The article deals with the problem connected with the statement of motivation of detention during a pre-trial in criminal cases and during the execution of sentences. Thus, not being legal instruments, the standards under consideration have a significant regulatory influence on the interpretation and application of criminal legal norms.

References

1. Bushchenko, A.P. (2001) *Praktika Evropeyskogo suda po pravam cheloveka* [The practice of the European Court of Human Rights]. Moscow: Spark.
2. Azarov, V.A. & Tarichko, I.Yu. (2004) *Funktsiya sudebnogo kontrolya v istorii, teorii i praktike ugovnogo protsesssa Rossii* [Judicial supervision in the history, theory and practice of Russian criminal process]. Omsk: Omsk Academy of Interior Ministry.
3. Gazetdinov, N.I. (2009) On necessity and feasibility of confinement. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 4. pp. 44-46. (In Russian).
4. Kornukov, V.M. (1978) *Mery protsessual'nogo prinuzhdeniya v ugovnom sudoproizvodstve* [Procedure coercive measures in criminal proceedings]. Saratov: Saratov State University.
5. Pravosudie. (2015a) *Ugovnoe delo № 1-45/2015* [Criminal case 1-45 / 2015]. [Online] Available from: <http://www.navashinsky.nnov.sudrf.ru/>.
6. ECHR. (1993) *ECHR Resolution of January 26, 1993 on W. v. Switzerland (Complaint 14379/88)*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=10781>. (Accessed: 12th November 2015). (In Russian).
7. ECHR. (2009) *ECHR Resolution of March 12, 2009, Aleksandr Makarov vs Russia (Complaint 15217/07)*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=148607>. (In Russian).
8. ECHR. (2007a) *ECHR Resolution of May 24, 2007, Mishketkul and others vs Russia (Complaint 36911/02)*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=48760>. (In Russian).
9. ECHR. (2007b) *ECHR Resolution of May 24, 2007, Pshevecherskiy vs Russia*. *Byulleten Evropeyskogo suda po pravam cheloveka*. 11. pp. 80-95. (In Russian).
10. ECHR. (2006) *ECHR Resolution of July 13, 2006, Popov vs. Russia (Complaint 26853/040)*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=65618>. (In Russian).
11. ECHR. (2010a) *ECHR Resolution of April 22, 2010, Goroshchenya vs Russia (Complaint 38711/03)*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=180131>. (In Russian).
12. ECHR. (1998) *ECHR Resolution of December 12, 1998, Clooth v. Belgium (Complaint 12718/87)*.
13. Pravosudie. (2015b) *Ugovnoe delo № 1-47/2015* [Criminal case 1-47 / 2015]. [Online] Available from: <http://www.semenovsky.nnov.sudrf.ru/>.

14. ECHR. (1998) *ECHR Resolution of April 29, 2010, Yuriy Yakovlev vs Russia* (Complaint 5453/08). [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=167465>. (In Russian).
15. ECHR. (2010b) *ECHR Resolution of June 24, 2010, Veliyev vs Russia* (Complaint 24202/05). [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=209348>. (In Russian).
16. Tumanov, V.A. (ed.) *Evropeyskiy sud po pravam cheloveka. Izbrannye resheniya: v 2 t.* [The European Court of Human Rights. Selected solutions: In 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Norma.
17. ECHR. (2013) *ECHR Resolution of February 5, 2013, Mkhitarian vs Russia* (Complaint 46108/11). [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=329301>. (In Russian).
18. Pravosudie. (2015c) *Ugolovnoe delo № 22-6648/2015* [Criminal case 22-6648 / 2015]. [Online] Available from: <http://www.oblsudnn.ru/>.
19. ECHR. (2011) *ECHR Resolution of June 28, 2011, Miminoshvili vs Russia* (Complaint 20197/03). [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=276889>. (In Russian).
20. The Archive of Nizhny Novgorod district court. (2015) *Ugolovnoe delo № 3/11-8/2015* [Criminal case number 3 / 11-8 / 2015].
21. ECHR. (2005a) *ECHR Resolution of February 8, 2005, Panchenko vs Russia* (Complaint 45100/98). [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=21265>. (In Russian).
22. ECHR. (2005b) *ECHR Resolution of November 8, 2005, Khudoyorov vs Russia*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=20257>. (In Russian).
23. The Russian Federation. (2006) Resolution № 101-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 4, 2006, On the complaint of a citizen of the Republic of Tajikistan Nasrulloev Habibullo about the violation of his constitutional rights related to Parts 1 and 2 Article 466 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [The RF Official Gazette]. 28. Art. 3118.
24. The Russian Federation. (2009) *Resolution № 384-O-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 19, 2009, The refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Pereverzev Alexander Alexandrovich about the violation of his constitutional rights by Article 97 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=96876>. (In Russian).
25. Mironova, E.V. (2010) *Proizvodstvo po resheniyu voprosa o mere presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu v sudebnykh stadiyakh rossiyskogo ugolovnogo protsessa* [Production to address the question of the measure of restraint in the form of custody in judicial stages of the Russian criminal trial]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.
26. Mezhdunarodnoe pravo. (2002) *Konventsiya o pravovoy pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeynym i ugolovnym delam ot 7 oktyabrya 2002 g. (zaklyuchena v Kishineve 7 okt. 2002 g.)* [The Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters of 7 October 2002 (enclosed in Chisinau on October 7, 2002)]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=17727>.